

УДК 328

**РОЛЬ ПОБРАТИМСКИХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-
КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ****Демиденко Роман Сергеевич,**

Магистрант, Владивостокский государственный университет, кафедра международных отношений и права

690014, Россия, Владивосток, 246kristall@mail.ru

Аннотация

Побратимство в дипломатии городов - устойчивые дружественные отношения на основе договора для решения широкого круга вопросов, выходящих за рамки традиционного межгосударственного взаимодействия. В отношениях КНР и России следует учитывать разный подход к институту в использовании межстрановых отношений. Города дружбы - это фундамент для решения стратегических задач в условиях добрососедских отношений в условиях нестабильности внешнеполитической ситуации и стратегии развития регионов.

Ключевые слова: дипломатия городов, стратагемность, побратимство, приграничное сотрудничество, научно-техническое сотрудничество, гуманитарные связи

**THE ROLE OF SISTER CITY TIES IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-
CHINESE RELATIONS****Demidenko Roman Sergeevich,**master's student, Vladivostok State University, Department of International Relations and Law
690014, Russia, Vladivostok, 246kristall@mail.ru**ABSTRACT**

Twinning in city diplomacy is sustainable friendly relations based on an agreement to resolve a wide range of issues that go beyond traditional interstate interaction. In relations between the PRC and Russia, one should take into account a different approach to the institution in the use of intercountry relations. Friendship cities are the foundation for solving strategic problems in the context of good neighborly relations in the context of an unstable foreign policy situation and regional development strategy.

Keywords: city diplomacy, stratagem, twinning, cross-border cooperation, scientific and technical cooperation, humanitarian ties.

ВВЕДЕНИЕ

В развитии российско-китайских отношений важную роль играла и играет народная дипломатия. КНР всегда стремилась и стремится сохранить мирные отношения с соседними странами, что и определяет уровень развития дипломатических инструментов, которые способствуют мирному разрешению большинства вопросов. Следует учитывать специфику национальной дипломатии. Стратегичность как предварительный расчет в форме стратегического плана является одним из методов построения взаимоотношений для развития инструментов «мягкой силы» [1]. Специфика китайской культуры и традиционный характер отношений с соседними странами, в том числе посредством института побратимства или городов дружбы, что определяет целенаправленность установления гуманитарных, экономических связей между городами-побратимами и регионами-побратимами стран.

Побратимство относят к парадипломатии, которое является поддержкой для развития разносторонних связей, в том числе, экономических, для решения задач инвестиционного, технологического развития, выхода на рынки сбыта и др. Парадипломатия является и участие региональных и местных представителей органов власти для защиты интересов и идентичности. Парадипломатия может влиять и на продвижение интересов региона или города. В то же время, побратимство можно назвать более, чем межстрановыми связями, так как подразумевают устойчивые отношения населения на основе межкультурного взаимодействия, дружеских отношений поколений и сообществ. В любом случае, побратимство как элемент парадипломатии предполагает самостоятельность субъекта при представлении своих интересов на международной арене.

История сотрудничества и взаимодействия КНР и России содержит периоды взаимной поддержки, охлаждения отношений. Однако, несмотря на разность менталитета народов, два государства всегда сохраняли связь. Особое место в истории двух стран занимает поддержка в период становления молодых республик: КНР и СССР, настоящую дружбу двух народов на уровне нескольких поколений. Данный аспект связывают и архаичностью института городов-побратимов, и с прочностью взаимоотношений на основе исторической памяти. В то же время, следует учитывать и социокультурные изменения в мире, что позволяет определить новую роль институту побратимства, учитывая вес гуманитарных связей.

Основой для развития побратимства между городами и регионами КНР и России стало создание Общества советско-китайской дружбы и Общества китайско-советской дружбы, которые даже в период сложных отношений в 60-70 гг. прошлого столетия осуществляли попытки поддержания позитивных межстрановых отношений. После создания ОСКД (Общества советско-китайской дружбы, 29.10.1957 г.) было принято решение о выпуске на китайском языке еженедельного журнала «Советско-китайская дружба», одной из секций которой была секция по связям с республиками, краями, областями и городами [2]. 12 ноября 1959 г. в г. Москва было подписано Соглашение о сотрудничестве ОСКД и ОКСД (Общества китайско-советской дружбы).

Городская дипломатия, в которой дружба городов и регионов двух стран стала основой в многоаспектных отношениях. Следует отметить, что в апреле 1985 г. после более, чем 20-летнего перерыва был подписан План сотрудничества ССОД-ОСКД и КНРОДЗ-ОКРД, который предусматривал возобновление прямых контактов отделений ОСКД в Хабаровском и Приморском краях, Читинской области, Благовещенске, Забайкальске с отведениями провинции Хэйлуунзян [2]. Начало побратимского движения было положено благодаря развитию приграничного сотрудничества, созданию инициатив в столицах стран, а также созданию центров поддержки и подготовки специалистов для становления производства и науки в КНР с помощью советских специалистов.

Современные тренды развития побратимства городов рассматривается как инструмент развития социальной сплоченности, предотвращения конфликтов, их решения и создания стабильных условий устойчивых дружественных отношений [3]. Развитие побратимства между городами КНР и России определяется целенаправленным установлением контактов между городами для обеспечения развития экономических, научно-технических связей на основе двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в условиях понимания менталитета народов двух стран,

Yonghui Han обращает внимание на фактор культурной дистанции при реализации глобальных проектов, в том числе «Один пояс - один путь». Культурная дистанция – это не формальность, это фактор, который влияет на доверие бизнес-сообщества, определяет стоимость транзакционных издержек при реализации инвестиционных проектов. Понятие «Города дружбы», как называют города-побратимы в КНР, было введено премьером Чжоу Эньлайном (1949 г. и 1976 г.), который подчеркивал равенство между обоими городами. Культурное взаимодействие является базисом для развития экономических отношений, формирует эффективную коммуникацию между сторонами, определяет отсутствие конфликтов и недопониманий представителей двух стран. Данный уровень может характеризоваться и как неформальный, однако, реализуется в направлении государственной политики, поэтому эффективность побратимства определяется и государственным уровнем построения взаимоотношений, инициативностью местных органов власти, сообществ городов и регионов.

Советско-китайские отношения между городами определялись тем, что СССР выступал в роли донора не только в плане предоставления опыта и доступа к научно-техническим достижениям, но и достижениям гуманитарного характера. С 1956 г. начались активные обмены комсомольско-молодежными делегациями. В Сибири установились связи «Иркутск - Шеньян». Хабаровский и Приморский края взаимодействовали с провинцией Хэйлунцзян, Новосибирск - с Тяньцзинем, а Казахстан с Синьцзян-Уйгурским автономным районом [4]. В последствии между городами были подписаны межправительственные и межведомственные соглашения, охватывающие практически все направления двустороннего сотрудничества.

На примере Амурской области и г. Благовещенска, следует отметить, что ключевым аспектом сотрудничества является протяженность границы с КНР области – 1 255 км, расположение к Хэйхэ, значимость торговли для двух городов. В 1987 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между городами Благовещенск и Хэйхэ и совершена первая межрегиональная бартерная сделка в рамках приграничной торговли [5]. Развитие приграничных сравнительно малонаселенных регионов является объектом интереса в каждой стране, однако, реализация развития определяется внутривосточными программными документами.

Китай создал свою первую пару городов дружбы и Китайскую международную ассоциацию городов дружбы для международного управления в 1973 г. и 1992 г. соответственно. Ко второму кварталу 2018 г. КНР создала 2 453 пары городов дружбы со 136 странами мира, при этом только 33% приходилось на страны Азии [6]. Развитие городской дипломатии определило то, что фактически дипломатическая стабильность является важным фактором, определяющим интенсивность торговли, инвестиций и коммуникации между людьми.

При реализации возможностей побратимских связей КНР учитывает потенциал и стратегические возможности развития отношений. Так, г. Харбин, который является побратимом городов: Хабаровск, Красноярск, Краснодар, Челябинск, Мурманск, Якутск - города, которые являются портовыми городами или центрами промышленного развития России. Город является ключевым политическим центром на Северо-Востоке КНР, центром

приграничного взаимодействия между Китаем и Россией. Одной из развивающихся форм взаимодействия Харбина с российскими городами выступает передача китайского опыта решения проблем муниципального хозяйства, городского территориального планирования, который активно используется Якутском и Мурманском [7].

Культурная дистанция определяет уровень доверия и уровень неопределенности и индивидуализма в выборе инвестиционных проектов [6]. Эффект культурной дистанции отражается на эффекте принятия государством иностранных инвестиций. Культурный обмен в рамках побратимских связей осуществляется на государственном уровне, однако эффект инвестиционных вложений отражается в большей мере в сегменте частного бизнеса. В рамках проводимой политики инклюзивной глобализации используются возможности субнациональных образований, которые усиливают международное взаимодействие путем проведения городской дипломатии [8].

Система китайского межрегионального побратимского сотрудничества представляет собой механизм взаимодействия с зарубежными странами, которые позволяют решать внутренние проблемы китайских городов-побратимов и регионов-побратимов [9].

В российской практике побратимство в большей мере рассматривается как способ транслирования социально-исторической памяти, культурной памяти, которые позволяют поддерживать значимость общих проектов, быть дополнением к проводимой государством дипломатической политики [10]. Ассоциативное сотрудничество служит и централизации и концентрации единой системы публичной власти [11].

Существенным препятствием развития побратимства для достижения целей социально-экономического развития является недостаточно четкая государственная политика поддержки и развития дальневосточных регионов, слабым контролем за исполнением действующего законодательства, отсутствием преемственности органов власти в субъектах России для стратегического развития отношений [5]. Кроме того, различия в развитии транспортно-логистической системах, полномочиях местных властей в стимулировании местной экономики, разные уровни финансирования мероприятий в рамках побратимских связей определяют отсутствие программ, содержащих конкретные меры.

Таким образом, с российской стороны наибольшую активность проявляют бизнес-структуры в рамках собственной инициативы. Следует отметить, что подходы к построению взаимодействия в рамках побратимских связей у двух стран разные, что определяется системами государственного управления, включающими приоритеты развития территорий, стратегическое планирование и признание значимости двусторонних связей. Особое значение во взаимоотношениях между странами Россия стала признавать после 2014 г, провозгласив курс на Восток. Для развития побратимских связей двух стран наступил новый период.

Рассматривая результативность побратимских связей городов и регионов, следует учитывать, что как такового ограничения в географическом охвате не существует. Опыт проведения российско-китайского межрегионального побратимского сотрудничества касается реализации различных проектов с учетом специфики городов. Так, Приволжский федеральный округ ориентируется на торгово-экономические и гуманитарные сферы, г. Благовещенск – культурно-спортивные обмены школьными группами, г. Жуковский Московской области – авиационная направленность [12]. Наибольшие перспективы достижения результативности побратимских связей имеют приграничные территории и города, имеющие научно-исследовательскую базу международного уровня, финансово-экономические и производственные центры России. В то же время, КНР использует побратимские связи как для отраслевого развития, так и развития регионов и городов, которые нуждаются в импульсе.

Рассматривая побратимские связи Новосибирска, Томска Иркутска, следует отметить, что исключительно реализации совместных проектов в области научно-исследовательской деятельности и технологических разработок поддерживаются устойчивые побратимские связи с Шеньяном (пров. Ляонин), Цинхуа, Хэйхэ, пров. Сычуань [13]. Отсутствие открытой и структурированной результативности сотрудничества институтов определяется отсутствием правил и норм заключения договоров совместной деятельности в области разработок, реализации научно-технических проектов, отсутствие промышленно-производственных парков, ориентированных на производство технологий для внутреннего и внешнего рынка, что позволило бы активно привлекать китайскую сторону.

Данное обстоятельство определяет низкую производственно-техническую эффективность, отражающуюся и на технологическом развитии российской экономики, а также и привлекательности межстранового сотрудничества. Китайский обширный рынок и огромные возможности по трансферу научных достижений вкуче с многолетним опытом создания особых зон по промышленному освоению высоких технологий [13], а побратимство является инструментом глубокого понимания менталитета и построения связей. Таким образом, побратимство – основополагающий инструмент для формирования коммуникации, однако, не определяющий эффективность многостороннего сотрудничества.

До февраля 2022 г. развитие побратимских связей шло по нарастающей, однако после начала специальной военной операции (СВО) России на Украине часть городов-побратимов начала заявлять о разрыве или приостановлении побратимских связей с городами России [14]. Актуальность приобретают решение проблем по совершенствованию законодательства, регулирования побратимских связей, оформлением институциональной основы.

Институт побратимства в России используется и как инструмент коммуникации в рамках маркетинга территорий. Пересмотр приоритетов выбора партнеров на международном рынке определяет новый этап развития института побратимства. Особый запрос на формирование дружеских связей сформирован на уровне наукоградов России [15]. Таким образом, новый виток внимания к побратимским связям определяется потребностями в развитии отдельных отраслей и секторов экономики. Поддерживающей отраслью является туризм.

Другим актуальным направлением развития побратимства между двумя странами является развитие экономической, инновационно-технологической и гуманитарных сфер в рамках совершенствования мегаполисов. В январе 2018 г. Шанхай опубликовал генеральный план своего развития на 2017-2035 гг.: стремясь превратиться в «мегаполис с влиянием мирового масштаба», к 2035 году город должен стать привлекательным для жизни инновационным и экологичным населенным пунктом с мировым влиянием [16].

Текущие задачи развития мегаполисов Санкт-Петербург и Шанхай имеют общие характеристики, коммуникационные критерии. Интерес Шанхая к Санкт-Петербургу определяется статусом «культурной столицы», что является и одной из задач Шанхая.

Особое внимание китайская сторона уделяет научно-техническому и экологическому сотрудничеству. В рамках визита делегация Циндао посетила Санкт-Петербургский научный центр РАН и Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН [1]. Таким образом, в каждой паре побратимских городов существуют приоритеты сотрудничества, которые поддерживаются гуманитарными связями на уровне культурных, образовательных обменов, развития туризма и спорта.

Большее количество городов-побратимов со стороны России можно отнести к городам-миллионникам и крупным городам, в которых также расположены консульские

учреждения. На развитие межмуниципального сотрудничества влияет фактор лидерства, т.е. профессионализм местных руководителей, от которых зависит проводимая политика, в том числе международная и внешнеэкономическая.

Экономическое развитие или преимущество в рамках торгово-экономических связей, присутствие на территории большого числа памятников культуры и истории, известных широкому кругу аудитории. Особое внимание следует уделить политическому фактору, который с российской стороны играет важную роль [17]. Для китайской стороны важным аспектом является уникальность производства, образования, культуры, научно-исследовательской деятельности, транзита на транспортном пути сбыта экспорта, импорта важных товаров.

Присутствует явное влияние федерального центра на международную деятельность регионов, идущее вразрез с официальными декларациями – формируется асимметрия контактов. В ситуации такого рода бюрократия регионов России не обладает реальными рычагами влияния на развитие контактов на субнациональном уровне, любые серьезные жизнеспособные инициативы должны проходить долгую и сложную цепочку согласований, в которых решающее слово остается за федеральным центром и корпорациями [18]. Таким образом, муниципальные и региональные власти используют механизмы балансирования для сохранения интересов в международном сотрудничестве, в том числе с помощью инструментов института побратимства.

Следует отметить, что побратимство городов КНР и России осуществлялось как в периоды сложных для Китая, так и для СССР (в дальнейшем РФ) периоды развития стран, что определяет особый характер дружественных отношений. Городская и народная дипломатия в целом является элементом взаимоотношений между двумя странами, но имеющим определяющий характер отношений между населением и представителями бизнес-сообщества. Опыт реализации побратимских связей в разные периоды позволяет сглаживать ситуации недопонимания, реализовывать совместные гуманитарные проекты, формировать доверительные отношения, а также поддерживать долгосрочные отношения. Побратимство в рамках парадипломатии эволюционирует, развивается в комплексе факторов, влияющих на международные отношения, подчеркивает индивидуальность и дает возможность выстраивать коммуникации. На настоящем этапе побратимство приобрело новый смысл – объединение городов и регионов на фоне турбулентности мировой политики, цифровизации и тенденций утраты идентичности государств. Побратимство становится уникальным инструментом коммуникации для решения актуальных задач.

Список литературы:

1. Ван Цзюньтао Особенности публичной дипломатии Китайской Народной Республики (исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. №21 (44). С. 7-80.
2. Куликова Г.В. Страницы истории: российско-китайские отношения и народная дипломатия (1949-1989 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 396-419.
3. Ван Цзюньтао, Вовенда А.В. «Дипломатия городов» как инструмент развития сотрудничества РФ и КНР (на примере Санкт-Петербурга и Циндао) // Социально-политические науки. 2022. Т.12, № 6. С. 54-59.
4. Никуленков В.В., Дацышен В.Г. История становления и инструменты народной дипломатии в советско-китайских отношениях в 1950-е гг. в обзоре документов Сибири и Дальнего Востока // Современная научная мысль. 2020. №6. С. 121-128.

5. Мэйвэй Янь Амурская область как территория гуманитарного взаимодействия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т.26, №192. С. 245-256.
6. Yonghui Han, Hao Wang, Dongming Wei The Belt and Road Initiative, sister-city partnership and Chinese outward FDI // Economic Research-Ekonomiska Istraživanja. 2021. №35 (1). P.1-21.
7. Макеева С.Б. История развития китайского города Харбин в системе межмуниципального сотрудничества с Россией (1993 г. по настоящее время) // Вестник Томского государственного университета. 2022. №483. С. 121-129.
8. Fangying Pang, Jingjing Tang, Hanwen Xie Investigating whether connecting people can promote subnational economic development: Evidence from China-ASEAN friendship cities // International Studies of Economics. 2022. Volume 17, №4. p. 499-530.
9. Макеева С.Б. История реализации политики Китая по развитию межрегионального «побратимского» сотрудничества с Россией // Вестник Томского государственного университета. 2023. №487. С. 108-117.
10. Макулин А.В., Казиев Н.Р. Феноменология братства и побратимства: от парадипломатии к цифровым двойникам городов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т.23, №5. С. 114-121.
11. Колесников А.В. Ассоциативное межмуниципальное сотрудничество как средство укрепления вертикали публичной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №3. – С. 182-187.
12. Макеева С.Б. межрегиональное российско-китайское сотрудничество: экспертный взгляд из регионов и городов России // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. №2. С. 147-156.
13. Зарубин А.Н., Савкович Е.В. Теория международных режимов при исследовании регионального научно-технического сотрудничества РФ и КНР в 1990-2020 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. №73. С. 92-100.
14. Зотов В.С. Изменения в побратимских отношениях городов России после 2022 года // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №2 (851). С. 20-27.
15. Романишина Т.С. Проблемы и возможности побратимства, как инструмент коммуникации в маркетинге территорий // Вопросы медиабизнеса. 2023. Т.2, №4. С. 5-14.
16. Инь Мэнюань Перспективы углубления гуманитарного сотрудничества между городами-побратимами Шанхаем и Санкт-Петербургом // Общество: политика, экономика, право. 2023. №4. С. 58-65.
17. Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО Университета. 2020. №13 (6). С. 153-174.
18. Олейников И.В. «Сибирское балансирование»: фактор Китая в международном сотрудничестве Иркутской области в конце второго десятилетия XXI века // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. №59. С. 84-93.

References:

1. Wang Juntao Features of public diplomacy of the People's Republic of China (historical aspect) // *Russia in the global world*. 2021. No. 21 (44). pp. 7-80.
2. Kulikova G.V. Pages of history: Russian-Chinese relations and public diplomacy (1949-1989) // *China in world and regional politics. History and modernity*. 2021. No. 26. pp. 396-419.
3. Wang Juntao, Vovenda A.V. "City diplomacy" as a tool for developing cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China (on the example of St. Petersburg and Qingdao) // *Socio-political sciences*. 2022. T.12, no. 6. pp. 54-59.
4. Nikulenkov V.V., Datsyshen V.G. The history of the formation and instruments of public diplomacy in Soviet-Chinese relations in the 1950s. in a review of documents from Siberia and the Far East // *Modern scientific thought*. 2020. No. 6. pp. 121-128.
5. Meiwei Yan, Amur region as a territory of humanitarian interaction // *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2021. T.26, No. 192. pp. 245-256.
6. Yonghui Han, Hao Wang, Dongming Wei The Belt and Road Initiative, sister-city partnership and Chinese outward FDI // *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*. 2021. No. 35 (1). P.1-21.
7. Makeeva S.B. History of the development of the Chinese city of Harbin in the system of intermunicipal cooperation with Russia (1993 to the present) // *Bulletin of Tomsk State University*. 2022. No. 483. pp. 121-129.
8. Fangying Pang, Jingjing Tang, Hanwen Xie Investigating whether connecting people can promote subnational economic development: Evidence from China-ASEAN friendship cities // *International Studies of Economics*. 2022. Volume 17, No. 4. p. 499-530.
9. Makeeva S.B. History of the implementation of China's policy on the development of interregional "sister city" cooperation with Russia // *Bulletin of Tomsk State University*. 2023. No. 487. pp. 108-117.
10. Makulin A.V., Kaziev N.R. Phenomenology of brotherhood and twinning: from paradiplomacy to digital twins of cities // *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences*. 2023. T.23, No. 5. pp. 114-121.
11. Kolesnikov A.V. Associative intermunicipal cooperation as a means of strengthening the vertical of public power // *Legal policy and legal life*. 2021. No. 3. – pp. 182-187.
12. Makeeva S.B. interregional Russian-Chinese cooperation: expert view from regions and cities of Russia // *Oikumena. Regional studies*. 2023. No. 2. pp. 147-156.
13. Zarubin A.N., Savkovich E.V. The theory of international regimes in the study of regional scientific and technical cooperation between the Russian Federation and China in 1990-2020. // *Bulletin of Tomsk State University. Story*. 2021. No. 73. pp. 92-100.
14. Zotov V.S. Changes in sister city relations between Russian cities after 2022 // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2023. No. 2 (851). pp. 20-27.
15. Romanishina T.S. Problems and opportunities of twinning as a communication tool in territorial marketing // *Issues of media business*. 2023. T.2, No. 4. pp. 5-14.
16. Yin Mengyuan Prospects for deepening humanitarian cooperation between sister cities Shanghai and St. Petersburg // *Society: politics, economics, law*. 2023. No. 4. pp. 58-65.

17. Mukhametov R.S. Factors of international activity of Russian cities // Bulletin of MGIMO University. 2020. No. 13 (6). pp. 153-174.
18. Oleynikov I.V. "Siberian balancing": the Chinese factor in the international cooperation of the Irkutsk region at the end of the second decade of the 21st century // East Asia: past, present, future. 2021. No. 59. pp. 84-93.